ОНА НЕ ИМЕЛА В ВИДУ ЕГО ЧЛЕН!

Нет, определенно нет, Пегги имела в виду его... его... ОТНОШЕНИЕ! То, что она более чем заслужила. Это заставило бы ее снова почувствовать себя уважаемой сверстницей. Это даст Пегги то теплое чувство внутри нее, которого ей так не хватало... затопит ее... распахнет настежь, разорвет на части.

Черт. Эта засуха совсем заморочила Пегги голову. Вспомнив, Пегги вспомнила, как головка члена того мальчика протиснулась сквозь губы ее киски, став первым и единственным членом, осквернившим ее женственность. Иногда, в самые тяжелые моменты, Пегги жалела, что не оттолкнула его. Она жалела, что не позволила ему овладеть собой.

Но она этого не сделала. Она была помолвлена, и если бы она позволила парню делать все, что он хотел, она бы выглядела как пьяная шлюха в общественном переулке, а его сперма оплодотворяла бы уязвимое лоно Пегги. Не то чтобы она действительно берегла себя для замужества, это была идея ее не в меру авантюрного жениха. Она была уверена, что после ухода Пегги он пожалел об этом. Возможно, он до сих пор мастурбировал, мечтая о том, как она снова окажется под ним, как его член возьмет ее девичество, а она будет кричать, как шлюха, требуя большего.

Жаль, что он был слишком скучен для нее.

Отбросив развратные мысли, Пегги взяла себя в руки и начала работать над новой кипой бумаг, твердо решив закончить ее до отъезда. Час за часом проходил, каждый из ее коллег уходил один за другим, пока Пегги не осталась одна. Растягивая затекшие мышцы, когда она закончила сортировать, расставлять по алфавиту и определять очередность переданных ей папок, Пегги с нетерпением ждала завтрашнего утра, чтобы побыстрее заскочить к шефу Дули и получить его подпись на своей работе.

Сегодняшнее утро, мысленно поправила Пегги, осознав, что пока она работала, часы уже пробили полночь. Вздохнув, Пегги начала перемещаться по комнате, выключая свет, смирившись с тем, что ей придется поспать несколько часов, прежде чем вернуться к работе.

Выключив последний свет, Пегги поняла, что кабинет шефа Дули все еще освещен, и, к ее большему удивлению, шеф все еще был здесь. Поскольку он был здесь, Пегги могла получить подпись сейчас и прекрасно отдохнуть до обеда.

Ухватившись за эту возможность, Пегги быстро подошла к двери, несколько раз решительно постучала и, услышав стон одобрения, вошла.

Учитывая состояние, в котором находился шеф Дули, Пегги догадалась, что стон был скорее испуганным, чем разрешающим войти.

Проснувшийся, но все еще частично растянувшийся на своей импровизированной кровати на

офисном диване, Роджер Дули выглядел разбитым. Очевидно, только что проснувшись, шеф Дули был одет только в парадные брюки и белую рубашку с расстегнутыми пуговицами, как будто кто-то пытался ее расстегнуть, сдался, переделал и потерпел неудачу.

Возможно, это объяснялось сильным запахом алкоголя, исходившим от него.

"Картер, что ты здесь делаешь?" спросил Дули, садясь, не сердясь и не раздражаясь, а, похоже, в замешательстве, потирая глаза.

"Работаю, сэр", - быстро ответила Пегги, ее внешнее самообладание не пострадало от неловкого положения, в котором оказался ее босс. Ни для кого не было секретом, что жена Дули была изменщицей. Мужчина не очень хорошо это воспринимал, но она не ожидала, что он будет спать в офисе, причем регулярно, если судить по коммунальным услугам, расположенным поблизости. "Мне просто нужна ваша подпись, но это может подождать до утра".

Повернувшись, Пегги собралась открыть дверь. "Я сделаю это сейчас", - раздался хрипловатый голос Дули, остановивший женщину-агента на ее пути. "Просто положите это на мой стол и расскажите мне, мы оба уже здесь".

Не имея причин возражать, Пегги отошла от двери, положила бумаги на стол и наклонилась, чтобы эффективно прочитать и объяснить представленную работу.

Пока она давала точные описания того, где и почему файлы были рассортированы по различным областям и группам, Дули сосредоточился на другом. А именно на стройной попке агента Картер. Когда она наклонилась над столом, чтобы что-то ему прочитать, она невольно открыла ему фантастический вид на свой пухлый зад, скрытый под темной юбкой. Опустив глаза вниз, он почувствовал, что у него пересохло во рту от вида ее длинных обтягивающих ног, но тут его взгляд остановился на одной из самых больших пар сисек, которые он когда-либо видел на ее стройной фигуре.

Несмотря на совместную работу в течение нескольких месяцев, Дули редко отводил глаза; он все еще любил свою жену. Но после возвращения домой с войны он застал ее с другим мужчиной, в то время как он воздерживался от секса и даже не пользовался армейскими презервативами с местными жителями, как остальные члены его отряда. Дули не мог отрицать, что ему захотелось отомстить. По крайней мере, он хотел избавиться от своих синих яиц и действительно заняться с кем-нибудь сексом, Дули уже начал забывать это чувство.

Эти размышления привели его к очевидному выводу. Дули не мог переспать с кем-то, кто ему нравился, он все еще любил свою жену и не хотел ни с кем заводить отношения. Это должна была быть шлюха, кто-то, с кем можно заниматься сексом (возможно, регулярно) без каких-либо эмоций. Отсутствие денег ограничивало его возможности, но здесь была сама королева-хуесоска! И она была его подчиненной...

Услышав, как Дули подошел к ней сзади, Пегги выпрямилась, ожидая, что он подпишет ее

идеальное произведение. Что он и сделал. Обхватив ее за талию, он взял ручку и прижался к Пегги, подписывая ее работу, а затем, оставив всякое притворство, стал лапать ее обширные активы и зарылся лицом в ее шею, чтобы глубоко вдохнуть.

Почувствовав, как одна рука прижимается к ее груди через лифчик, а другая скользит по бедрам, Пегги потеряла сознание. Очередной толчок в задницу разбудил Пегги. Первое, что она сделала, это не дала себе вырваться и отшлепать своего босса; Пегги все еще хотела получить работу после этого.

"Сэр, это крайне неуместно", - сквозь стиснутые зубы сказала Пегги, сжимая кулаки и выгибая шею, чтобы попытаться мягко отстранить Дули, который теперь целовал ее гибкую шею.

"Пропустите формальности Картер, вы бы не пришли сюда так поздно только ради работы".

"Сэр, я..."

"Мы все знаем, почему ты здесь", - еще один толчок. "Все знают, что ты делаешь со своими начальниками", - еще один толчок, сминающий рубашку Пегги и заставляющий ее подавить слабый стон. "Мы все знаем о твоих особых навыках".

Черт, Пегги нужно было разрядить эту ситуацию. Мысленно она испытывала комбинацию ярости и нарастающего возбуждения, нарастающего между ее ног по мере того, как ее обрабатывали, что усложняло задачу придумать выход из этой ситуации. "Сэр, мы не можем..."

"Я не позволяю своим агентам лениться Картер", - отрезал Дули, крепко притягивая Пегги к себе так, что она почувствовала, как его твердеющий член сквозь одежду уперся ей в задницу. "Так что либо ты покажешь мне свои навыки, либо я подниму трубку, и тебе придется искать угол улицы вместо того, чтобы прийти завтра на работу".

Блядь, блядь, блядь.

Как бы ей ни хотелось, она не могла ударить его сейчас. Если Дули был достаточно трезв, чтобы угрожать подобным образом, то он был достаточно трезв, чтобы помнить, как его вырубила грудастая подчиненная. "Сэр, вы пьяны, у вас есть жена!"

"Моя жена изменила мне, пока я помогал спасать нашу страну, думаю, я имею право трахаться со шлюхой, не то я влюблюсь в тебя, как влюбился в того ублюдка". Дули зарычал, когда он агрессивно возобновил свои лапания и терзания. "И я не настолько пьян, чтобы не знать, что ты решишь сделать, так что..." Дули отошел на несколько шагов, позволяя Пегги повернуться и опереться на стол. "Отдайте мне ваше нижнее белье или вашу регистрацию".

К его чести, Дули дал ей подумать, стоя со скрещенными руками и слегка покачиваясь, наблюдая за ее размышлениями, самодовольно зная, что она сделает. И Пегги сделала бы это.

Ей нужна была эта работа, а восстановить себя с новой позиции будет практически невозможно, по крайней мере, в той области, в которой она действительно хотела бы работать.

Загнанная в угол, Пегги смотрела на своего босса, а руки медленно поднимали ее платье, зацепляя стринги и спуская их вниз по ногам. Пегги определенно пожалела, что приняла от Старка партию новейшей женской одежды. Асс говорил, что это подарок для ее удобства, но новые черные кружевные стринги и подходящий к ним бюстгальтер явно были сделаны, чтобы произвести впечатление и подчеркнуть ее изгибы. Пегги знала, что не должна злиться на него за то, что он хочет, чтобы она была счастлива и веселилась (даже если Стив никогда не вернется), но в этой ситуации ей очень хотелось, чтобы Старк был здесь, чтобы дать пощечину (или выстрелить).

Передавая свои стринги, Пегги слегка покраснела, когда Дули осмотрел влажную ткань, блестящую от возбуждения на ее нижних губах. Прихватив вещицу, Дули пригласил ее идти дальше, пока Пегги разглаживала платье, чтобы скрыть обнаженные губы киски.

Ухмыляясь, Пегги решилась на небольшой акт неповиновения. Расстегнув лифчик, она вытащила его из рубашки, не показав Дули ни одного лишнего дюйма кожи, не говоря уже о сиськах.

Не обращая внимания на небольшой акт сопротивления, Дули наблюдал, как его подчиненный протягивает бюстгальтер 32DD, а затем подходит ближе и распахивает рубашку Пегги. Пуговицы отлетели, и ее груди, освободившись из тканевой тюрьмы, стали подпрыгивать. "Не стоит дразнить людей, Картер. Мы теряем терпение, желая увидеть эти твои массивные сиськи", - наставлял Дули, яростно хватая обе груди и наклоняясь, чтобы зарыться лицом в бледную плоть.

Прижав груди Картер друг к другу, Дули вдавил свое лицо в лучшие активы своего агента (пизда не проверялась), наслаждаясь ощущением теплой кожи грудей Картер на своем лице. Когда ее груди подались под его лицом, обхватывая и обволакивая его благодаря своим огромным размерам, Дули глубоко вдохнул, впервые за много лет наслаждаясь женскими ощущениями.

Тогда он решил, что будет трахать Картер снова и снова, если ее киска будет хотя бы наполовину соответствовать качеству ее сисек, до тех пор, пока у него будут проблемы с женой. В конце концов, она изменяла, так почему он не может? Дули мог только представить, сколько раз другой мужчина оказывался между ног его жены. Заставляя ее кричать, пока он был на полпути через весь мир, проливая свое семя внутрь нее, пока он воздерживался ради любимой женщины.

Больше не будет.

http://erolate.com/book/3399/81492